

Гонка длилась два часа, но видео на флешке длилось всего 27 минут, и запечатлело только все сцены серебристо-серого Мерседеса в беде и то, как серебристо-серый Мерседес отреагировал.

Запутавшиеся старые глаза старика внезапно вспыхнули отблеском света и сказали: "Подпольный гонщик способен калечить людей во время езды на автомобиле, что нормально". Однако водитель серебристо-серого "Мерседеса Бенца" смог удержаться на вершине ситуации. Но, такой человек, есть ли необходимость в том, чтобы я его спас?"

Сяо Ван с уважением спросил: "Старый вождь, следующий, мы все еще вносим свой вклад?"

Старик помахал рукой и сказал: "Я спас его, чтобы вернуть благосклонность семьи девушки". Ты передал мне слово, так что больше не о чем просить. Просто в этом молодом человеке есть что-то необычное, поэтому сначала сосредоточьтесь на этом, а когда закончите, принесите мне запись процесса. Также мне нужна копия его профиля.

Сяо Ван кивнул и вежливо отступил.

Пройдет некоторое время, прежде чем все закончится и процесс будет задокументирован, и ему придется сначала пойти и забрать информацию Кифы. Старый лидер был человеком, который ценил свое время, и, как помощник, он также должен был сохранить каждую секунду в своей работе.

Тем временем, группа Чикё, 23-й этаж, кабинет председателя.

Глядя на человека в очках в черной рамке перед собой, прошедшего век познания своей судьбы, Чикё выглядел недоверчиво и сказал: "Что? Как ребенок может любить гонки? А еще он организовал подпольную драг-рейсинговую команду? Как такое возможно? Брат Шень, вы слышали то, что слышали? В этом есть что-то, чему нельзя доверять".

Человек выглядел серьезно и говорил мрачным голосом: "Почему председатель Тысяча имеет дело со мной в такой неряшливой манере? Нет способа узнать сына, как отца. Что нравится вашему сыну, что он делает в эти дни, и что хорошего он сделал, мобилизовав вашу силу, вы не знаете?"

Цянь Цзин всё ещё выглядел так, как будто находился в растерянности и говорил: "Старый брат Шень, я правда не знаю".

Увидев отсутствие искренности у Чин Гюна, человек ворчал и сказал: "Больше не надо, вставай и уходи".

Понимая, что ситуация оказалась более серьезной, чем он мог себе представить, Чиен Гюн, наконец, убедился, что другая сторона не обманывает себя, и занятно встал, чтобы остановить мужчину, улыбаясь и извиняясь: "Старый брат Шень, Старый брат Большой Дракон! Ты злишься, ты злишься. Слышу, как ты говоришь, что это мне кое-что напоминает. Худой, похоже, ему нравятся гонки, но есть ли какие-нибудь подпольные гонки?"

Я не знаю об этом. Кроме того, маленькая интрижка ребенка с людьми внизу обычно не доходит ни до тебя, ни до меня, так зачем же ты сегодня сам решил совершить поездку?"

"Ха".

Шэнь Далонг посмотрел на Цяньцзин, сел на диван и холодно сказал: "Цяньцзин, я могу сказать тебе, что на этот раз это порядок сверху". Как смеет ваш сын думать, что он древний

принц? Как он посмел похитить женщину на улице и заставить брата женщины участвовать в гонке со своими людьми! Это было преступление! Если бы машина не попала в аварию, а похищенная женщина не пострадала, можно было бы скрыть это с небольшой помощью....."

Услышав это, Чин Гюн наконец-то понял, что его сын сделал что-то засранное снаружи, и он был в ярости внутри, но не показал этого, потому что по тону Шэнь Да Лонга он услышал более глубокий смысл.

"На этот раз иначе, чем обычно?"

Шен Да Лонг вздохнул и сказал: "Я не знаю, это люди, с которыми твой сын связался на этот раз, у которых есть большие трюки, или это враги твоей Тысячи Семьи". Старые вожди провинции знают об этом, и то, что сказано и сделано в тайне, не должно быть разоблачено, или умереть на свету. Даже если городские подпольные драг-рейсинговые команды начнут сворачиваться, мы должны их расколоть. Если это враг ваших тысяч семей, который причиняет неприятности, было бы лучше найти несколько козлов отпущения, и после того, как это дело закончится, вы двое можете сделать все, что в ваших силах и сражаться. Но если люди, с которыми твой сын связался, настолько тактичны, что позволяют людям в провинции говорить, то я не знаю, твоему сыну придется заплатить какую-то цену".

"Провинция вмешалась?"

Услышав это, Чин Гён нахмурился и сказал: "Ни в коем случае, я должен позвонить этому грешнику и попросить его поторопиться и освободить другую сторону".

"И хорошие извинения". Шен Да Лонг напомнил.

Зная о важности дела, Чих Гён кивнул, однако, не дожидаясь, пока он погасит телефон, мелодия звонка уже зазвонила.

После соединения лицо Чикё изменилось.

Видя ситуацию, Шен Да Лонг морщил брови и спросил: "Что случилось?".

В глазах Цяньцзина чуть не вспыхнул огонь, как он сказал: "Тысяча логей была схвачена".

Шен Далонг в изумлении сказал: "Провинция не только выпустила слово, но и послала кого-то?".

Чи Гён покачал головой, его тон был холодным: "Не из провинции". Старший брат женщины, который был связан с китаянкой, не только побегал и выиграл гонку, но и вернул услугу, связав, кстати, китаянку".

"У тебя стояк?"

Сначала Шен Далонг был ошеломлен, а затем сказал: "Что же старейшина-брат Цяньцзин собирается с этим делать?".

"Я буду использовать свои каналы, чтобы получить их информацию".

Чин Гюн холодно сказал: "Если у них действительно есть личность и средства тонгтянина, я лично пойду и извинюсь".

Шен Далонг успокоился: "Старейшина-брат Цяньцзин, не надо так раздражаться". Я сообщу им

об этом сейчас, когда бригада уголовной полиции уже в пути. Если другая сторона умна, они должны дать полиции лицо".

Чикё кивнул, а затем позвонил, чтобы узнать личность женщины, похищенной Чикё.

Незадолго до того, как информация попала в офис Чикё по факсу.

Прочитав информацию, Шен Да Лонг поднял брови и сказал: "Эта женщина владеет только тридцатью процентами акций антикварного магазина, ее семья заурядна, ее мать умерла рано, ее отец - уволенный рабочий, а ее брат - просто безответственный панк... Кажется, взрослые в провинциальном городе к ним не имеют никакого отношения".

"С таким сочетанием, ты осмеливаешься связаться и с моей Тысячей Семей?"

Угол губ Цяньцзина слегка крючковатый, пожалуйста, любезно скажите: "Цзи Фа"? Выживание семьи Цзи зависит от того, знаешь ли ты, что делаешь".

Заброшенные гаражи.

Звучала сирена, и снаружи подъехали три полицейские машины.

Держа в руке большой палец толстой стальной арматуры, Цзи Фа встал рядом с поднятым Chian-□ и засмеялся: "Похоже, что высокопоставленный председатель Chian-king Group мало о нас подумал, да?".

Чэнь Цзин спросил на ухо: "Почему ты так говоришь?"

Цзи Фат засмеялся: "Он не только похитил мою сестру, но и устроил для меня смертельную и опасную драг-рейсинговую гонку". Теперь, когда я взял под свой контроль китайскую цialку, правильно, что семья Кизиана пришла извиниться, они не пришли, не сделали ни одного телефонного звонка, но полиция приехала первой. Если бы я не догадался, приказ, отданный этим полицейским до того, как они отправились в путь, состоял в том, чтобы спасти Тинь Тинь, а теперь задача состояла в том, чтобы спасти Чиа-□. Босс Чин Гюн просто презирает нас, маленьких персонажей, думая, что как только приедет полиция, Чин Уро, естественно, будет освобожден. Если мы не отпустим, мы станем похитителями, жертвами. В то время, даже если бы у нас было десять ртов, мы не смогли бы говорить о знаменитом адвокате, которого он нанял с большими деньгами. Похоже, что и Чинзери, и Чинсин глубоко знают закон слабых и сильных и похищают людей без даже элементарных извинений".

Чэнь Концзин спросил: "Хотя полиция и раздражена, но что ты можешь поделать?"

"Есть какое-то правосудие, кто-то должен держаться за него". Цзи Фа подняла голову с прямой грудью, ее глаза, как звезды, и ее лицо было написано с решимостью.

(конец главы)